
Аржемиро Прокопио (Бразилия)

Оборотная сторона освоения Амазонии

В статье речь идет о проблемах, с которыми сталкивается Бразилия в «амазонском ареале». Автор — известный бразильский знаток и исследователь Амазонии, проводящий в этом регионе «полевые исследования», — повествует о противоречивых интересах различных стран в этом регионе Бразилии.

Ключевые слова: Бразилия, Амазония, биоэтанол, сахарный тростник, скотоводство, кожевенная промышленность, контрабандная торговля.

Карибская Амазония, Гвианская Амазония, Северная Амазония — такими разными названиями обозначают в Северном полушарии соответствующие регионы Гайаны, Суринама, Венесуэлы, Французской Гвианы и бразильской Амазонии для того, чтобы подчеркнуть особую специфику подобной политической географии.

В организацию Договора по сотрудничеству стран Амазонии входят Бразилия, Боливия, Колумбия, Эквадор, Гайана, Перу, Суринам и Венесуэла. Амазония — богатейший регион Бразилии, с уникальными природными богатствами, климатическими условиями; общеизвестным является тот факт, что данная обширная зона — «легкие планеты». Неслучайно эта бразильская территория привлекает к себе внимание многих стран, особенно развивающихся бурными темпами, таких, как Индия и

Китай. Наряду с конструктивным взаимодействием, которым отличается сотрудничество Бразилии с этими быстро растущими экономиками, взаимодействием, основанным на близости позиций этих стран в глобальных мирохозяйственных связях, на том, что все они составляют группу так называемых «восходящих экономик», имеют место и теневые аспекты этого процесса — своего рода «оборотная сторона медали» деятельности по освоению данного региона Бразилии.

В Гайане и Суринаме население, исповедующее индуизм, сохраняет прочные связи с капиталистами Индии посредством участия в добыче золота, алмазов, в рубке сахарного тростника и в изготовлении рома¹. Держа в своих руках бразды управления экономикой этих граничащих с Бразилией стран, индийцы традиционно соперничают с исмаэлита-

Аржемиро Прокопио — бразильский социолог, руководитель межведомственной программы докторантуры по международным отношениям и региональному развитию Национального Университета Бразилиа и Федерального Университета штата Рорайма (Бразилия) (procopio@unb.br).

ми, «сынами племени Исмаила» (мусульманами), а это всякий раз выливается в этнические столкновения.

Имеют своих покровителей в указанных странах и те, кто исповедует ислам. Исламские группировки сирийского или ливанского происхождения, где бы они ни действовали — в Нидерландах или в таких штатах Бразилии, как Амазонас, Мато-Гроссо, Пара, Сан-Пауло и Парана, — торгуют золотом, оружием, синтетическими наркотиками под прикрытием. Бразилия, которая в прошлом была страной, предоставлявшей транзит для этих товаров, сегодня являет собой базу, предоставляющую услуги региональной теневой экономике.

Что же касается темнокожего населения, которое, после индейцев, имеет самый большой «стаж» проживания в этих местах, то ему оставлены минимальные шансы для продвижения по социальной лестнице, участия в решении политических, экономических проблем. Потомки африканцев во всей Карибской Амазонии идентифицируют себя с бразильцами, которых они считают своими братьями.

Известен тяжелый труд бразильского старателя-гаримпейро, «исключенного» из общества и заклеянного этим обществом. В Северной Амазонии у него одна судьба: не зарабатывать себе на жизнь трудом старателя, а умереть старателем.

ПРОИЗВОДСТВО БИОЭНЕРГИИ В АМАЗОНИИ

Планируемые посадки сахарного тростника в континентальном масштабе, т.е. засевание северных пустошей в соседних амазонских странах вплоть до границ штатов Мато-Гроссо, Минас-Жерайс, Сан-Пауло, Парана, Пара, позволят поставлять на мировой рынок биоэтанол по ценам ниже, чем цены на нефть. Исходя из того, что цены на нефть будут достаточно высокими, «энергетические власти» Бразилии решили убить одним ударом двух зайцев, а именно — производить более очищенное и более дешевое топливо.

Реальная действительность, свидетельствует, однако, что биотопливо не отвечает ни одному из данных параметров. Недостаточное развитие общественного транспорта на фоне разбалансированности рынка индивидуального автотранспорта фактически сводит на нет преимущества этанола, который, по сравнению с бензином, намного меньше загрязняет воздух.

Не полностью компенсируемые затраты рабочей силы, занятой на тростниковых плантациях или на заводах по переработке сахарного тростника, предубеждения, которые существуют в отношении использования сахарного тростника в качестве продукта питания, — все это препятствует его засеванию на землях, ранее занятых под посадки риса или бобов как продуктов ежедневного питания. Крайне высокий уровень потребления воды на плантациях, использование метода поджига для облегчения процесса сбора урожая, загрязняющие окружающую среду химические ингредиенты, используемые при высаживании, — все это вместе взятое ведет к повышению цены тростника. Если с этой точки зрения взвесить на чаше весов преимущества и недостатки биоэтанола, а также взглянуть на него в плане урона для окружающей среды, то окажется, что замена бензина биоэтанолом ничего не дает.

Резкие колебания цен как следствие глобального экономического кризиса сдерживают энтузиазм производителей. Почти четверть сельскохозяйственной продукции в Бразилии приходится на долю сахарного тростника, используемого в дальнейшем для производства спирта. Стагнация мировой экономики, неопределенность в выборе партнеров-импортеров ставят под вопрос продукцию 357 действующих предприятий. Это заставляет пересмотреть планы по их дальнейшей эксплуатации и осмотрительно поступать в отношении отходов, используемых в теплоэнергетике.

Сжигание отходов сахарного тростника в период сафры совпадает с сезонном низких показателей выпадающих осадков и соответствующим понижени-

ем уровня воды в водохранилищах ГЭС. В этом зримом преимуществе тростника кроется возможность совместить применение гидроэнергии и тепловой энергии в амазонских странах.

Китай и Индия активно проникают в процесс производства биоэтанола в «амазонских странах». Это проявляется в использовании Колумбией индийских технологий (хотя производство биоэтанола в Колумбии в 50 раз ниже, чем в Бразилии), а также в деятельности китайской компании «Zhong Heng Tai Investment» в Гайане.

Переданные Китаем Колумбии аграрные технологии не учитывали лидерства Бразилии в мировом производстве тростника; более того, утверждалось, что «Бразилия отсутствует» в амазонском пространстве: ведь нет ни одной автострады или шоссейной дороги, которая соединяла бы гигантскую границу между Бразилией и Колумбией.

Между тем бразильский Институт по изучению технологий в области аграрного производства (EMBRAPA) и по сей день является одним из наиболее продвинутых в данной области. Правда, к сожалению, эта технология обрекает экономику на вечный экспорт сельскохозяйственной продукции, не имеющей добавленной стоимости. Лишь выгодные климатические условия Амазонии в состоянии обеспечить успешную продажу передовых национальных аграрных технологий, хотя шансы этого невелики.

В Гайане китайские исследователи обошли своих бразильских коллег в деле получения биоэтанола из сахарного тростника. Недавно Китай купил у Канады компанию «Guyana Sugar Corporation».

Даже если не принимать во внимание социальные кризисы, возникавшие на сахарных плантациях, любая плантация влечет за собой риски для окружающей среды. Продуктивность крупного аграрного производства зависит от финансовых вливаний, климата, состояния почвы и воды, доброкачественности растений, отсутствия природных катастроф, генетического совершенствования возделываемых растений

вплоть до выбора таких образцов, которые наиболее адаптированы к климату данного региона.

Чистая энергия и ее альтернативные источники на базе газа, ветра, солнечной энергии — все эти варианты вполне применимы. Что же касается этанола и его перепроизводства в период глобальной стагнации мировой экономики, то следует помнить, что он несет в себе риски, связанные с принудительным характером его распространения. Но даже и в этом случае в Колумбии и Гайане — странах, граничащих с Венесуэлой и имеющих с ней множество нерешенных пограничных проблем как на суше, так и на море, — появляются новые плантации сахарного тростника.

КОНТРАБАНДНАЯ ТОРГОВЛЯ

Суринам, который, как всем известно, предоставляет коридор для проникновения китайского оружия и других товаров, уже в течение многих десятилетий является центром перепродажи наркотиков. Похоже, что Суринам плохо воспринял решение Международного морского трибунала в Гамбурге, который в 2007 г. передал Гайане суверенные права над спорными территориальными водами.

Из Бразилии в Китай и Индию переправляют драгоценные камни, например, черный турмалин, не воспринимаемый радарами, сапфиры, используемые в космических зондах, и тантал, устойчивый к любому трению.

Мы еще мало знаем об обувной промышленности азиатских стран, полностью зависимой от поставок сыромятной кожи из Бразилии. Бразилия, будучи первым мировым производителем говядины, обогнала по этому показателю Индию, где религия не позволяет торговать мясом священных животных.

На пиратских кожевенных фабриках стоимость выделанной кожи во много раз превышает стоимость исходного сырья. При дублении кожи получают элементы для производства желатина, химических удобрений, сало для производства мыла и муку для корма скота.

Тонна эпителия поставляется в холодильники штата Мато-Гроссо-до-Сул всего по сто реалов, а выделанная кожа, контрабандным путем вывозимая из Бразилии, дает импульс развитию мощного кожевенного производства, особенно обувной промышленности, в Китае.

Бразилия и Аргентина — монополисты в сфере обработки той части кожи, которая является наиболее злоупотребляемой и загрязняющей окружающую среду. Сульфат кальция, окись хрома, танин, красители, тысячи литров воды, электроэнергия — все это необходимо для качественной выделки кожи. Эластичность, долговечность и размер — эти необходимые результаты процесса выделки кожи наносят ощутимый ущерб окружающей среде. После проведения необходимых процедур эта кожа тонет в потоке международной контрабанды. Выделанный цельный кусок кожи стоит 25 долл. — это цена дешевой пары обуви! Это происходит потому, что продавцы используют «дыры» в «колючей проволоке» пошлин и налогов.

Более 10 млн голов скота поставляются на мясохладобойни. Вне зависимости от того, являются ли они официально зарегистрированными или нелегальными, большая часть кожи идет на черный рынок. Почти половина розничной торговли мясом в Бразилии идет из нелегальных источников. Никто никогда не скажет, куда экспортируется кожа. Если нет контроля за мясом, которое мы отправляем в рот, то не может быть и речи о том, чтобы мы знали о происхождении кожи, в которую мы обували свои ноги!

В результате нам известно лишь о вершине громадного айсберга контрабанды кожи — контрабанды, превращающей тропические леса в пастбища. Импорт сумок и обуви из Китая или Италии, произведенных из кожи бразильского скота, разрушает бразильскую обувную промышленность. Повышение таможенных сборов и квот не дает результата и не ставит препон на пути этой продукции, производимой на нелегальных рынках.

Китай — «мастерская мира», производит 90% обуви, импортируемой Бразилией. Данные Внешнеторговой палаты Бразилии свидетельствуют, что ежегодно в Бразилию поступает 10 млн пар нелегально ввезенной обуви. Такая незаконная конкуренция с бразильской промышленностью приводит к безработице среди бразильских рабочих и инженеров. Тем самым Китай сумел заменить своей продукцией бразильские товары, обладающие наибольшей добавленной стоимостью.

Слабая государственная политика в отношении «параллельной экономики» лишь затрудняет применение мер против контрабанды и организованной преступности. Невидимая рука коррупции стоит за лесными пожарами в Амазонии.

Подпольные кожевники вырождаются в бандитов, вовлекая в свои сети все новых торговцев. Перед ними меркнут даже наркоторговцы. Нелегальная торговля кожей неимоверно возросла по причине роста мирового спроса. Цена кожи выросла на черном рынке, а нелегальная торговля превратилась в сеть, охватывающую Тайбей, Гонконг, Шанхай, Макао и др.

Спрос на кожу, необходимую для производства обуви, очень велик, так же велик спрос на нее в Китае, Вьетнаме, Южной Корее. Но установленные ЕС строгие правила действуют только в отношении мяса.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА

Слабо диверсифицированный экспорт, ориентированный на продукцию с низкой добавленной стоимостью, которая с трудом достигает 1 долл. за килограмм, отражает парадоксы торговли в амазонском ареале, где весьма ценные продукты покупают по дорогой цене, а продают — дешевле некуда. Так, кожа, обработанная за рубежом, возвращается на внутренний рынок в намного более дорогом качестве — таков пример роскошных обуви и сумок, часть которых является копией известных марок. Кожа вьючного скота, который ценится вы-

ше, чем воловья, применяется в фармакологической промышленности Китая.

Китай, Индия и Бразилия производят большую часть из тех 15 млрд пар обуви, которые поступают ежегодно на мировой рынок. Китай производит 9 млрд, Индия — 1, а Бразилия, крупнейший мировой производитель кожи, — около 800 млн пар. Огромный разрыв в объемах производства между имеющими традиции и мировое признание бразильскими производителями, с одной стороны, и китайскими — с другой, породил серьезную безработицу в бразильской швейной, обувной промышленности и в секторах, связанных с кожаным производством.

Бразильская обувь стоит сегодня в три раза дороже, чем китайская. Китай использует контрабандную кожу и бразильскую рабочую силу, ведь в Китае никогда не было культуры скотоводства, производства сыров или кожи. Все это свидетельствует о его социальной безответственности. Только эффективные меры против контрабанды кожи могут способствовать установлению длительного партнерства Бразилии с Китаем². Пекин, сам переживший колониализм в прошлом, знает, как нелегальная международная торговля вредит собственному населению. Оглядываясь на свою тысячелетнюю историю, Китай, конечно же, еще скажет свое слово по этому вопросу, поскольку контрабандная торговля — это мина замедленного действия, заложенная под той моделью развития, которая впечатляет весь мир своим динамизмом.

В контрабанде высококачественной бразильской телячьей кожи в Италию и в ее дальнейшем сбыте задействованы криминальные структуры из разных стран, в том числе из Турции.

Стоимость кожи молодого теленка очень высока. Она широко используется в производстве перчаток, дорогой мебели, одежды, роскошных переплетов для книг и обуви, ранее выпускавшейся в Италии, а ныне производимой в Китае. Стоимость данной кожи превышает стоимость зрелого теленка с большим количеством мяса. Популяр-

ность кожи бразильских телят, выращиваемых на территориях в устье Амазонки, кожи, которая считается самой водостойкой в мире, резко подхлестнула спрос на нее на черном рынке.

Чтобы сократить расходы, контрабандисты берут в производство все подряд, даже отходы. То, что отбраковывается в Бразилии, в Китае превращается в футляры для очков, коробки для сигар, брелки, кошельки для монет и т.д.

Сбытом бразильской кожи занимается и тайваньская мафия, которая имеет свои каналы и действует на территории всего Китая. Будучи важным участником черного рынка, она хорошо знает, как работает международная контрабандная экономика. Торговые суда с контейнерами, набитыми нелегальной кожей, выходят из бразильских портов и направляются в Азию различными маршрутами. Обратные они возвращаются, переполненные продуктами с добавленной стоимостью.

«СТРАНЫ-ПИРАТЫ» И УЛОВКИ КОНТРАБАНДНОЙ ТОРГОВЛИ

Животноводство в Бразилии страдает от того, что его рентабельность слишком низка³. Совместная работа по борьбе с подпольной международной торговлей ведется и Бразилией, и другими странами. Предприниматели стран — членов Организации договора о сотрудничестве в Амазонии не осознают масштабов прибыли, которую контрабандисты получают от золота. Китай официально закрепил свое присутствие на золотоносных шахтах Боливии. Несмотря на то, что большая часть рабочей силы идет из Китая, Ла-Пас получает свою доли прибыли, и это, несомненно, является шагом вперед. В китайско-боливийском сотрудничестве мало внимания уделяется защите рабочей силы из обеих стран, которая испытывает на себе воздействие ртути, присутствующей в этих приисках. Разработка золотоносных приисков Боливии в непосредственной близости от Бразилии (так как обе страны имеют

наиболее протяженную общую сухопутную границу) требует от бразильского правительства особого внимания, в том числе и к тому факту, что отходы ртути загрязняют реки, которые несут свои воды на территорию Бразилии.

Таким же или еще более ценным продуктом в мире контрабанды являются желчные камни. Есть свидетельства того, что желчные камни крупного рогатого скота имеют отношение к продуктам питания. Размер, формат, окраска (красная или иногда желтая) различаются в камнях, секреты использования которых — тайна за семью печатями.

Желчный камень очень трудно найти, и он, без сомнения, является самым ценным, что есть у скота. Качественный желчный камень по стоимости приравнивается к нескольким быкам. Продукт нелегально вывозится в Китай, Японию, Швейцарию и Германию. Он продается по стоимости золота. Пока неизвестно, правда, используется ли данный продукт в противораковых или противовоспалительных препаратах.

Уловки контрабанды и теневой экономики несут в себе огромную, еще не изученную опасность для окружающей среды. Невозможно предсказать, насколько долго плантации сахарного тростника и сои в Бразилии и Индии останутся невредимыми после «атак» грибов-паразитов. Неясно, как эти страны собираются бороться с новыми вызовами в лице биотерроризма. Налицо нехватка совместных инициатив по соблюдению санитарных норм для борьбы с биотерроризмом.

Бразилия — ведущий поставщик продуктов питания в мире, в частности, активно потребляемой в большинстве стран сои, также используемой в промышленной продукции, в производстве глицерина, смазочных материалов, красок и т.д.⁴. Бойкотирование гамбургеров в ресторанах быстрого питания уменьшит объем импорта сои и мяса, производимых в Бразилии.

Соя, кукуруза, сахарный тростник — продукты питания массового потребления, и общество выступает против уничтожения этих культур. Однако с рас-

пространением этанола, о котором в этой статье уже шла речь, ситуация ухудшается. Говорят даже о том, что он помогает противостоять глобальному потеплению!

НЕДОСТАТКИ «ВТОРОСОРТНОГО РАЗВИТИЯ»

Производством сои и тростника в Бразилии занимается животноводческая компания «Embrapa». Однако следует признать, что второсортные технологии, которые она использует, наносят непоправимый ущерб окружающей среде, возлагая ответственность за климатические изменения на технику.

Агробизнес служит широкому кругу интересов как внутри страны, так и за ее пределами. Такая отрасль, как раз-мол сои, с давних времен и до сегодняшних дней находящаяся в руках ограниченного числа многонациональных фирм, в частности, «Андерсон Клейтон», «Юнилевер», «Ралстон Пурина», «Континентал Грэй», приносила доход Бразилии, несмотря на то, что эта отрасль представляла собой олигополию. Сейчас все эти компании, за исключением «Этанол Пасифик», «Каржилл» и «Монсанто», диверсифицировали свои инвестиции, осознавая, что появляются новые рынки сбыта. Ось «Пекин — Берлин» выглядит наиболее многообещающей. Размол сои происходит как в Китае, так и в ЕС.

В отстающих по развитию странах предприниматели осуществляют значительно меньше финансовых вливаний в науку и технологию, чем это необходимо. Не имея доступа к технологиям третьего поколения, они довольствуются технологиями первого поколения, которые наносят большой ущерб окружающей среде.

Соя еще долго будет занимать переловые позиции в агробизнесе, даже несмотря на то, что этаноловый проект связан с сахарным тростником. Предложение остается на высоком уровне, и импортеры всегда будут покупать сою у Бразилии. Соя, выращиваемая на экспорт, не может стать альтернативой для

бедных слоев населения. Однако если она вызывает такой интерес у экспортеров, вряд ли она уступит свои лидирующие позиции продукции животноводства, сахарному тростнику, кофе.

Бразильская соя, хотя она и находится в руках американских олигополий, может приобрести больший вес, особенно в условиях изменения климата и нехватки продовольствия. Тот факт, что Бразилия обеспечивает КНР соей, означает, что 1/6 планеты зависит от сои, произведенной в Бразилии.

Парадокс заключается в том, что расширение сельскохозяйственных границ во времена правления военных в Бразилии, несмотря на негативное влияние на окружающую среду, превратило страну из борца с голодом в мирового экспортера продовольствия. Но бразильская рыночная мо-

дель весьма противоречива: с одной стороны, общество процветает, а с другой — в стране существует социальное неравенство.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ A.P a y n e. The Political History of CARICOM. Kingston and Miami, 2008.

² A.P r o c ó p i o. O Século da China. Juruá, 2010.

³ A.P r o c ó p i o. Subdesenvolvimento Sustentável. Juruá, 2009, 4ª edição.

⁴ J.-P.B e r t r a n d, C.L a u r e n t, V.L e c l e r c q. Le monde du soja. Paris 1983, p. 13.

Перевод и подготовка статьи к печати
Л.С.ОКУНЕВОЙ, Н.Ю.МУРАВЬЕВА